

14/8-84

Гудок
Т. Москва

14 ОКТ 1984

«А ОН, МЯТЕЖНЫЙ, ПРОСИТ БУРИ...»

(К 170-летию со дня рождения М. Ю. Лермонтова)

Имена Пушкина и Лермонтова по величию их поэтического дара навеки поставлены рядом. И это отнюдь не случайное стечение обстоятельств. В жизни любого общества бывают мгновения, по значимости равные целым эпохам. Это мгновения величайших потрясений, когда пробуждаются все духовные силы общества, когда мужает самосознание лучших его представителей. Таким мгновением стал роковой выстрел на Черной речке: рукой заезжего интригана был сражен Пушкин. 29 января 1837 года в 2 часа 45 минут умирающий поэт в последний раз окинул взором свой кабинет и, обращаясь к плотно обступившим его книгам, произнес: «Прощайте, друзья!».

Вместе с роковой вестью, мгновенно облетевшей Петербург, в эти скорбные дни по городу во множестве списков стали распространяться стихи:

Погиб Поэт! — невольник
чести —
Пал, оклеветанный молвой,
С свинцом в груди
и жаждой мести,
Поникнув гордой головой!..
Не вынесла душа Поэта
Позора мелочных обид,
Восстал он против

мнений света
Один, как прежде... и убит!
В этих стихах 22-летний Михаил Лермонтов заявил о себе не только как о мужественном гражданине, не побоявшемся бросить открытый вызов власти имущим и назвать подлинных убийц поэта, но и как о достойном преемнике и продолжателе великой пушкинской традиции. Лермонтов подхватил выпавшее из рук сраженного пулей Пушкина знамя русской поэзии.

Как известно, реакция на стихи была мгновенной: возникло «Дело о непозволительных стихах», написанных корнетом лейб-гвардии гусарского полка Лермонтовым и о распространении оных губернским секретарем Раевским и, соответственно, — высочайшая резолюция о переводе Лермонтова «тем же чином в Нижегородский драгунский полк» в действующую армию, на Кавказ. Но, несмотря на репрессию,

это была первая стратегическая победа поэта. Нечто вроде Бородинской битвы, когда при громадных потерях, понесенных русской армией, поле боя все же осталось за нею... имя поэта прогремело в его стихах на всю Россию.

К этому, так сказать, самоутверждающему поэтическому бою Лермонтов шел давно. Он долго ждал того дня, когда сможет бросить в лицо всей этой пресыщенной толпе светских лицемеров свой «железный» стих, облитый горечью и злостью».

И вот этот день настал. В ответ на дантесов выстрел раздалась грозные, набатные стихи Лермонтова, навеки покрывшие позором подлого убийцу... Ведь смерть Пушкина была для Лермонтова личной утратой. Именно по пушкинской лире сверял тембр своей поэзии Лермонтов, именно в пушкинский «Современник» незадолго до роковой дуэли направил он свое достойное пушкинского гения «Бородино».

Строгий и взыскательный судья своего творчества, Лермонтов не рещался на публикацию даже таких шедевров своей ранней лирики, как «Жалобы турка», «Нет, я не Байрон, я — другой», «Парус», «Предсказание», «Прекрасны вы, поля земли родной», «Ангел», «Желанье» (Отворите мне темницу), «Два великана», «Русалка», «Умирающий гладиатор». Теперь, после всероссийской славы «Бородина» и разошедшейся в списках элгии «Смерть поэта», Лермонтов становится еще более требовательным к своим стихам. Поэтический образ обретает осязаемую форму, лексика освобождается от романтической приукрашенности, в содержании преобладает гражданская и социально заостренная проблематика.

Тяготение к нравственно-этическим проблемам выводит Лермонтова на путь широких лиро-эпических обобщений в поэмах «Демон», «Мцыри», «Беглец», «Песня про царя Ивана Васильевича...». Совершенно Chesопоставимые по сюжетам, обращенные к различ-

ным историческим эпохам, поэмы эти объединены высоким гуманистическим пафосом. Они воспевают честь и достоинство человека, его извечное стремление к свободе — иными словами, в них выражены нравственный идеал поэта.

Мятежный дух Лермонтова всем своим существом протестовал против общественного застоя, против того тлетворного, удушающего болотного смрада, в который погрузилась жизнь России после разгрома декабристов. Способные и полезные для общества люди оказались не у дел.

Вот что говорит по этому поводу «герой нашего времени» Григорий Александрович Печорин: «Пробегаю в памяти прошедшее и спрашиваю себя невольно: зачем я жил? для какой цели я родился? А, верно, она существовала, и, верно, было мне предназначение высокое, потому что я чувствую в душе моей силы необъятные... Но я не угадал этого назначения».

Младший брат Онегина Печорин жил в ту эпоху, когда черные тучи реакции особенно сгустились над Россией. Если Онегин, по определению Белинского, скучает и его ничкомность в какой-то степени обусловлена светской леностью, то Печорин страдает от своей бездейственности. Его незаурядный ум смертельно поражен ядом скептицизма. Он был свидетелем крушения дела декабристов и потому ушел из сферы общественных интересов, ибо не видел путей к выходу из общественного тупика.

Образ одинокого, не понятого и не принятого людьми героя необычайно многолик и многогранен в творчестве Лермонтова.

Подобно своему великому предшественнику Пушкину, Лермонтов был слишком честен, чтобы уживаться в обществе ханжей и лицемеров. И так же, как Пушкин, он был достаточно мужествен, чтобы бросив вызов этому обществу и отстаивая честь поэта, обогреть свою праведную кровь землю любимой Родины.

Александр АПАСОВ.